

А. С. Пушкин

Сказка Царя Салтана,

о сыне его
славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне
Лебеди

Художник Р. Былинская

ДИАФИЛЬМ В 3 ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ
1

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

„Набы я была царица, —
Говорит одна девица, —

То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир“.

„Набы я была царица, —
Говорит её сестрица, —

То на весь бы мир одна
Наткала я полотно“.

„Набы я была царица, — Я б для батюшнi-царя
Третья молвила сестрица, — Родила богатыря“.

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.

Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;

Речь последней по всему
Полюбилася ему.

„Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица

И роди богатыря
Мне к исходу сентября.

Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,

Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха"...

Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался...

В нухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха—
И завидуют оне.
Государевой жене.

В те поры война была.

Царь Салтан, с женой простясь,

На добра коня садясь,

Ей наказывал себя

Поберечь, его любя...

Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребёнком,

Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.

The image shows a stylized illustration of a scroll. The scroll is light yellow with a dark red border. On the left side of the scroll, there is an illustration of three women in traditional Russian folk costumes, including white blouses and yellow aprons, with distinctive pointed headdresses. On the right side, there is an illustration of a person in dark clothing riding a brown horse through an arched doorway. The text on the scroll is written in a decorative, calligraphic Cyrillic font. Below the text is a central floral ornament and three small star-like symbols.

Родила царица в ночь
не то сына, не то дочь;
не мышонка, не лягушку,
а неведому зверюшку.

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,

Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:

Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить

И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Обобратить его велят;

Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую...

Царь велит своим боярам,
Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод.

The illustration shows a scroll with text in a stylized, handwritten font. The scroll is held by two figures in traditional attire. The figure on the left is wearing a dark, patterned robe and a tall, dark hat. The figure on the right is wearing a light-colored, patterned robe and a tall, light-colored hat. The scroll is decorated with a small floral motif at the bottom center.

Прочитали вслух уназ

И царицу в тот же час...

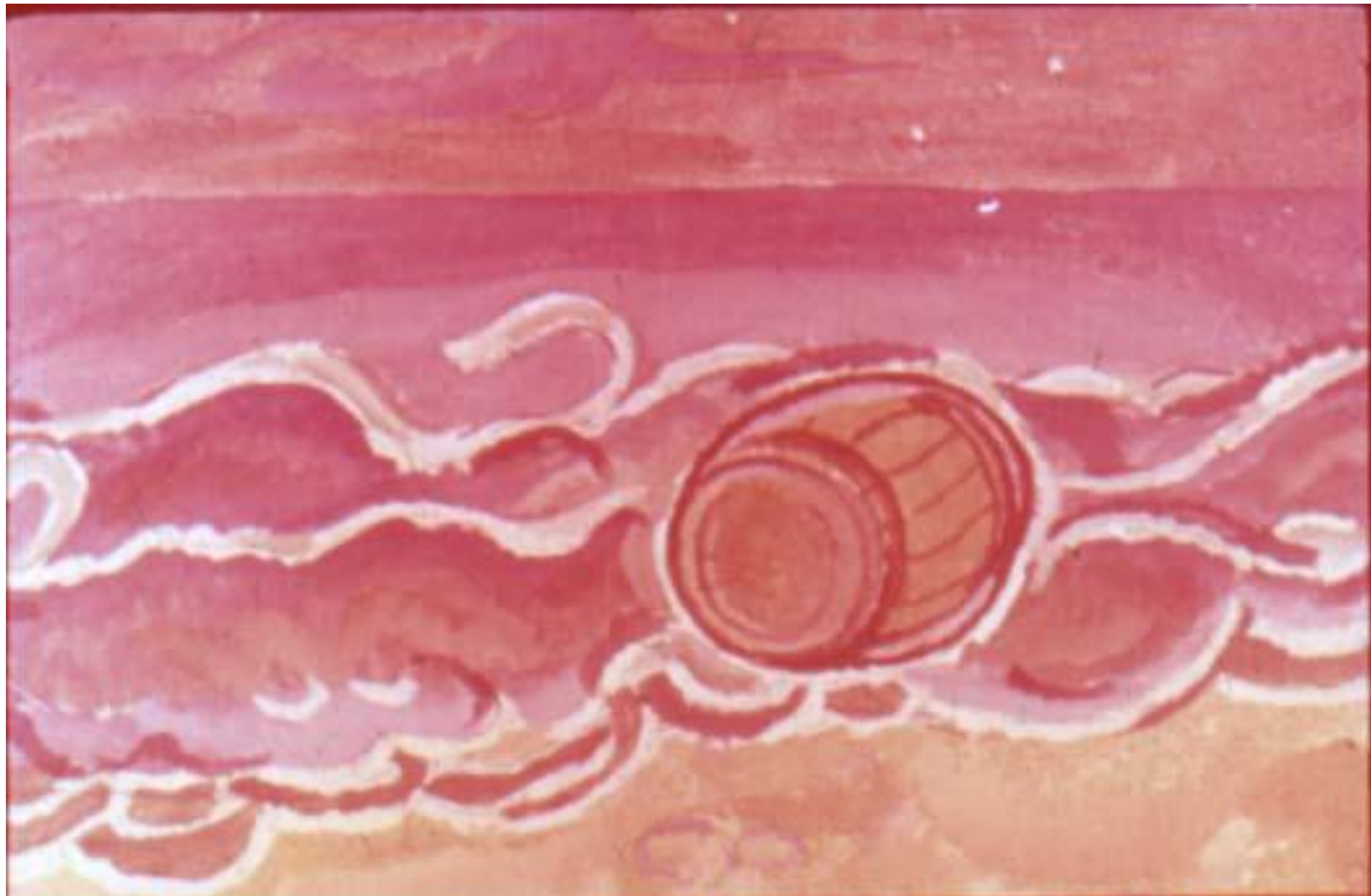

...В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали

И пустили в окиян —
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идёт,
Бочна по морю плывёт...
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.
День прошёл, царица вопит...
А дитя волну торопит:
„Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна...
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!“

И послушалась волна:
Тут же на берег она

Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:

„Как бы здесь на двор оношко
Нам проделать?“ – молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,

Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.

Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лун...
Тонку тросточку сломил,
Стрелной легкой заострил
И пошёл на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;

Смотрит – видит, дело лихо:
Бьётся лебедь среди зыбей,
Норшун носится над ней...

Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела –

Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;

Смотрит: коршун в море тонет | Злого коршуна клюёт,
И не птичьим криком стонет, | Гибель близкую торопит,
Лебедь около плывёт, | Бьёт крылом и в море топит —

И царевичу потом
Молвит русским языком:
„Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе – всё не горе:
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись“.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,

Целый день проведши так,
Лечь решились натошан.

Вот открыл царевич очи,
Отрясая грёзы ночи,

И, дивясь, перед собой
Видит город он большой...

Он скорее царицу будит;
Та как ахнет!.. „То ли будет?—

Говорит он, —вижу я:
Лебедь тешится моя“.

Мать и сын идут ко граду.

Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:

В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают

И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой.

И среди своей столицы, | В тот же день стал княжить он
С разрешения царицы, | И нарёкся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:

Город новый златоглавый, | Пушки с пристани палят,
Пристань с крепкою заставой. | Кораблю пристать велят.

Пристают к заставе гости;
Нязь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит

И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“

Норабельщени в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали сободями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срон,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“

Ннязь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну,
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон“.

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь – поверх тенучих вод
Лебедь белая плывет.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ – говорит она ему.

Няязь печально отвечает:
„Грусть-тосна меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца“.

Лебедь няязю: „Вот в чём горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?
Будь же, няязь, ты номаром“.

И крылами замахала,
Воду с шумом расплеснала

И обрызгала его
С головы до ног всего.

Тут он в точку уменьшился,
Номаром оборотился,
Полетел и запищал,

Судно на море догнал,
Потихоньку опустил
На корабль – и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит...

И желанная страна
Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,

И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот такое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нём дубок единый;
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.

Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: „Ноль жив я буду,

Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

„Уж диновинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!“

Знайте, вот что не безделна:
Ель в лесу, под елью белна,
Белна песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут“.

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится—
И впился комар как раз

Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.

Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
„Распроклятая ты мошна!

Мы тебя!..“ А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

The background is a light beige color with a repeating pattern of stylized flowers and leaves in a muted red or brown tone. In the center, there is a white rectangular box with a decorative, scalloped border in the same muted red color. Inside this box, the title is written in a bold, serif font.

**ВОНЕЦ
1^я ЧАСТИ**

Д-431-64

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30